ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 390 (510/517)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТА ПРИРОДЫ У ТУВИНЦЕВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД*

HISTORY OF STUDYING THE TUVANS' NATURE CULT DURING PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Е. В. Айыжы¹, А.-Х. О. Базырчап²

Ү. М. Аyyzhy¹, А.-К. О. Bazyрчаp²

¹ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

²ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова», г. Москва

Аннотация. Данная статья посвящена изучению культа природы и связанных с ним обрядов у тувинцев в дореволюционный период. В работе для сопоставления изученных материалов использован сравнительно-исторический метод.

Abstract. This article is devoted to studying the Tuvans' nature cult and the ceremonies related during the pre-revolutionary period. A comparative method was employed for comparing the studied material.

Ключевые слова: *культ, культ природы, обряды, обычаи, родовые оваа, духовная культура, шаман, тувинцы, традиционная культура.*

Keywords: *cult, nature cult, ceremonies, customs, ancestral ovaа, spiritual culture, shaman, Tuvans, traditional culture.*

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время происходят различные этнические процессы, традиционное духовно-нравственное наследие наших предков

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-17600/е.

(народные верования, обряды, фольклор, мифология и т. д.) в какой-то степени вытесняется, меняется, обретает новое значение. Изучение традиционных верований (в частности, культа природы) показывает, какие объекты природы почитались на разных этапах исторического развития, а какие сохранились и в наши дни. Кроме того, рассмотрев данный вопрос, мы сможем исследовать топонимику, мифологию, фольклор, обряды, межэтническое взаимодействие, географическую характеристику, ландшафт, родоплеменной состав и т. д.

Материал и методика исследований. Объектом изучения многих ученых, этнографов были традиционные верования тувинцев. Эти верования получили отражение в полевых дневниках, отчетах, специальных монографиях, многочисленных статьях исследователей. В связи с этим нам представляется необходимым анализ дореволюционной литературы, посвященной изучаемой проблеме.

В настоящей работе объектом исследования является культ природы у тувинцев.

Цель – анализ дореволюционной литературы, в которой описываются традиционные верования тувинцев.

В ходе работы были использованы следующие методы исследования:

– частнонаучные: анализ письменных источников – были рассмотрены доклады, дневники, записки, отчеты путешественников;

– общенаучные методы объективности и историзма.

Результаты исследований и их обсуждение. В периодизации исторического развития Тувы можно выделить несколько этапов:

– *дореволюционный период* (до 1917 г.). Тува в самые ранние периоды находилась под владычеством племен гуннов, тюрков, уйгуров, кыргызов, в XIII–XIV вв. – в составе империи Чингисхана и его преемников, со второй половины XVIII в. и по 1911 г. – в составе маньчжуро-китайской династии Цин. В 1914 г. над Урянхайским Краем (Тува) был установлен Российский протекторат;

– *советский период*. В 1921 г. Тува стала независимым государством – Тувинской Народной Республикой (ТНР). В 1944 г. она присоединилась к СССР в статусе автономной области. К 1961 г. была преобразована в Тувинскую АССР;

– *постсоветское время*. С 1991 г. Тувинская АССР стала называться Республикой Тува, а с 1993 г. – Республикой Тыва, входящей в состав Российской Федерации [9].

Исходя из этой периодизации, а также на основе имеющейся литературы мы попытаемся проследить историю изучения культа природы у тувинцев учеными, которые вели свои исследования в разные исторические периоды.

Прежде чем перейти к историографии, нам нужно понять смысл таких понятий, как «культ», «культ природы», и определить, какие объекты почитания входят в последнее понятие. На этот вопрос разные ученые дают разные варианты ответов. Например, зарубежный ученый Джек Тресиддер пишет: «*Культ* (от латинского языка «уход, почитание») – совокупность действий, обрядов, ритуалов, связанных с верой в сверхъестественное. Культ представляет собой один из обязательных элементов любой религии, выражающийся в особых магических обрядах, действиях священнослужителей и верующих с целью оказать желаемое воздействие на сверхъестественные силы. Центром отправления культа служит храм, молитвенный дом с различными культовыми предметами. Кроме того, другим значением этого термина является “преклонение и почитание каких-либо предметов, символов, знаков, сил природы и т. д.”» [25].

В современном толковом словаре термин «культ» – это, во-первых, один из основных элементов религии, действия (телодвижения, чтение или пение определенных текстов и т. п.), имеющие целью дать видимое выражение религиозному поклонению или привлечь к совершителям божественной “силы” так называемые таинства; во-вторых, чрезмерное возвеличение чего-либо или кого-либо» [24].

«Культ» – это, прежде всего, элемент любой религии, который выражается в совершении, проведении религиозных действий (поклонения, освящения), отраженных в традиционных обрядах и обычаях, связанных с почитанием животных, верой в духохозяев и олицетворением окружающей природы. Так, в некоторых обрядах сверхъестественными свойствами наделялись предметы и явления (лошадиная лодыжка, деревянные изображения различных животных, лапа и когти медведя, камни и т. д.). Культ наполнялся для верующего высоким духовным смыслом. Если в данное понятие входит совершение обрядов, связанных с олицетворением природы, то возникает следующий вопрос: «Каким объектам природы тувинцы поклонялись?».

К объектам природы относятся горы, реки, озера, деревья, тайга, целебные источники, пещеры, наскальные изображения – одним словом, окружающая нас среда. Интересный материал приводит Хэ Синлянь, ведущий ученый из Китайской Народной Республики, которая раскрывает понятие «культ природы» следующим образом: «Культ природы – это самая примитивная религиозная форма. Поскольку географические условия обитания различных племен были неодинаковыми, то различными были и объекты природы» [19, 66–74]. Кроме того, добавим, что, прежде всего, культ природы – самая древняя форма религии (возник еще до появления буддизма и шаманизма). По этому вопросу до настоящего времени ведутся дискуссии среди ученых, которые рассматривают культы с разных точек зрения и применяют к ним различные подходы.

Итак, культ – это элемент любой религии, связанный с совершением религиозных действий и обрядов (поклонения, освящения), с верой в сверхъестественные силы.

В понятие «культ природы» входят объекты окружающей природы (горы, реки, деревья, пещеры, озера, небо, животные и т. д.), которые почитаются разными народами до настоящего времени. Можно отметить дихотомию «человек – природа», т. е. взаимодействие человека с природой, участие самого человека в проводимых обрядах во время почитания культа природы. В. Ю. Арестова в своей статье «Этнотеатрализация как историко-культурный феномен» пишет об этнотеатральных формах чувашских народных обрядов. Она также рассуждает о фольклоре, драматическом роде фольклора, приводит различные его классификации. В. Ю. Арестова обращается к систематизации жанров фольклора, которая дана В. Е. Гусевым, и в одной из классификаций приводит его «дотеатральные формы (ряженье, народно-праздничные игрища, обряды, драматические игры), т. е. такие формы, которые не направлены на зрителя, так как все присутствующие являются одновременно и участниками-исполнителями действия» [3, 4]. При этом она подчеркивает, что «к подобным формам может относиться не каждый обряд (или даже часть обряда), но лишь такой, где участник обряда или игры перевоплощается, где есть отношения между людьми или человеком и природой» [3, 4]. Мы солидарны с выводом В. Ю. Арестовой о том, что человек, совершая обрядовые действия, обращается к божествам, духам-хозяевам местностей, вступает с ними в диалог. Но в статье на этом мы подробно останавливаться не будем, так как для нашего исследования важным является рассмотрение вопроса об истории изучения культа природы в традиционной культуре тувинцев.

Первые сведения о культуре природы были получены в результате проведенных археологических раскопок на территории Тувы, а также в китайских летописях и хрониках. Самые ранние свидетельства о существовании культа природы у тувинцев относятся к гунно-сарматской эпохе (II в. до н. э. – V в. н. э.). Культура тувинцев того времени, их верования главным образом известны по итогам исследований двух крупных могильников в урочищах Сыын-Чурек и Кок-Эль [9, 53]. О культе природы хунну свидетельствует написанное в китайской летописи сообщение: «Приносили жертвы своим предкам, небу, земле и духам» [5, 49]. Еще одним примером о существовании культа природы могут служить сведения, приведенные монгольским ученым: «Гуннские родовые начальники собирались в монастыре при дворе Шаньюй в первом месяце весны, в первом месяце нового года по лунному календарю, а также в мае они собирались в городе Луут для того, чтобы совершить обряды культа природы “овоо”, поклонения небесным и местным духам и своим предкам» [7, 8]. В ряде погребений кок-эльского типа найдены деревянные идолы, позволяющие охарактеризовать религиозные верования этого периода [5]. Следует отметить, что деревянные идолы, жертвоприношения различным объектам природы, духам-хозяевам мест присущи шаманизму.

В древнетюркский период территория современной Тувы входила в кочевья племен теле (токуз-огуз) [9, 88]. Социально значимыми у теле и тюрков-тюкю были разные культы: неба, земли, огня, духов местности, промысловые и ряд других. Большинство из них восходили к периоду VI–VIII вв., о чем свидетельствовали письменные источники: «Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле» [16, 49]. Они верили в существование духов, влияющих на судьбу человека, которыми будто бы наполнен окружающий мир, в загробную жизнь человека, которую представляли по образу земной. Посредниками между духами и людьми были шаманы и шаманки, которые совершали моления, сопровождавшиеся жертвоприношениями, лечили больных и гадали. Также в их верованиях сохранялись элементы тотемистических представлений. О почитании волка говорит обычай тюркских каганов ставить у своей юрты штандарт с золотым изображением головы волка. В летописном сообщении о сеяньто говорится, что божество в виде человека с волчьей головой, обитавшее на священной горе Отукен, предсказало их гибель [9, 105].

Вообще, тувинцы с древнейших времен поклонялись различным объектам природы: красным деревьям, сороке, соколу, корове, ветру, ежу [13, 117–138]. Верования жителей Тувы во время правления енисейских кыргызов основывались на анимистических представлениях, культе священных животных, которых приносили в жертву в открытом поле по указанию шаманов. Шамана после его смерти хоронили над землей в деревянных гробницах, устроенных на четырех столбах. Рядом с ним его религиозные атрибуты развешивали на сухой лиственнице в глухом, редко посещаемом месте.

К концу XIII – началу XIV в. сведения о культе природы появились в монгольских источниках: в «Сокровенном сказании монголов» [14, 174–175] и в работах персидского историка Рашид-ад-Дина [22, 122]. Эти краткие и отрывочные работы уже интересны тем, что содержат первые упоминания о священных местах тувинцев, о проникновении буддизма в тувинские земли. Но буддизм в то время не получил широкого распространения, так как основной религией жителей Тувы был шаманизм, основанный на культе предков и культе природы. О бытовании культа природы в этот период свидетельствует следующее: в «Сокровенном сказании монголов» говорится, что каждое

утро «надо преподносить горе Бурхан Халдун лучшую часть молочных продуктов и чая, поклоняться ей каждый день и почитать ее из поколения в поколение» [4, 32]. О почитании культа горы и пещеры также говорят такие археологические памятники культуры того периода, как естественная ниша Бижикиг-Хая на Хемчике (близ современного поселка Кызыл-Мажалык), на которой нарисовано изображение Будды, сидящего в окружении облаков, драконов и птиц. Еще одним историческим памятником этой эпохи является буддийская часовня в виде ниши с изображением Будды, двух Бодхисатв и двух стражей, стоящих в устрашающих позах (Центральная часть Тувы, рядом с поселком Чаа-Холь).

Итак, мы можем утверждать, что в основном материалы по культу природы тувинцев в ранние периоды вплоть до начала XIV в. известны по археологическим раскопкам ученых, а также из китайских летописей. Но эти материалы фрагментарны и не дают полного представления о культе природы у тувинцев. Некоторые сведения, полученные из данных источников, могут быть и недостоверными, потому что при переводе или написании китайских летописей могут быть допущены ошибки.

В XVIII в. изучение культа природы у тувинцев было положено российской наукой в трудах путешественников и участников академических экспедиций.

Во второй половине XVIII века в Туве официальной религией стал ламаизм. В то же время население Тувы являлось приверженцем шаманистской идеологии и сохраняло в своей среде функционирование форм древних обрядов и обычаев. С проникновением ламаизма здесь начинается строительство храмовых комплексов. В горах воздвигались святилища, на скальных поверхностях выбивались или наносились красками буддийские молитвы, рельефные изображения персонажей пантеона, что свидетельствовало о бытовании культа природы, прежде всего культа оваа, горы и пещеры [8, 13–33]. Например, одним из священных мест у тувинцев является пещера Чурумал-Бурхангыг-хол, расположенная на правом берегу р. Чаа-Холь. Она подробно описана известным ученым и путешественником Д. Г. Мессершмидтом. По его словам, в данном святилище проводят обряды, молятся, делают подношения [8].

В середине XVIII в. Южная Сибирь стала объектом внимания участников академической экспедиции. К примеру, известные путешественники П. С. Паллас и И. Г. Георги собрали много сведений по погребальному и промысловому культу у хакасов. П. С. Паллас упоминает, что «сойоты» – обитатели Саянских гор [20].

Среди работ по исследованию Южной Сибири следует выделить труд Г. Ф. Миллера «История Сибири». Его значительный вклад состоит в изучении народов Сибири, особое место отведено и тувинским урянхайцам. Г. Ф. Миллер собирал документы в местных архивах, делал их копии, во время экспедиции записывал местные топонимы, куда входят и названия священных местностей, но в большей части ученый уделил внимание языку. Помимо этого, он собрал некоторые сведения по традиционным верованиям народов Сибири [18].

Свидетельство о существовании древних обрядов, молений и культа природы (в частности, культа гор) у тувинцев имеется в русских исторических документах середины XVIII в. [18]. В этих документах есть материалы, относящиеся к культу животных: освящение домашних животных, запреты, связанные с ними, их функция. Например, горным духам посвящались отдельные животные (лошади и быки), на которых нельзя было ездить, использовать их для работы и употреблять в пищу. Они ходили в стадах, были отмечены цветными ленточками, привязанными к гриве или на шею, и как священные

животные призваны оберегать стада и их хозяев от всяких несчастий и болезней. А что касается обряда жертвоприношения, то надо сказать, что лошадей приносили в жертву в основном духам-хозяевам неба.

Таким образом, первые данные по истории изучения этнографии тувинцев за XVII–XVIII вв. были получены во время экспедиций. Путешественники в своих наблюдениях, путевых заметках, записках, полевых дневниках кратко описывали народные традиции и обряды, частично упоминали культ гор, пещер, оваа.

Научные исследования, проводившиеся в XIX в., связаны с Русским географическим обществом, которое развернуло обширную экспедиционную и просветительскую деятельность. Оно внесло крупнейший вклад в изучение Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, полярных стран и других территорий. С 1845 г. в отечественной науке усилилось изучение разных народов России. Большое внимание было уделено малочисленным народам, также проводились исследования по изучению народов Сибири.

Труды исследователей второй половины XIX века качественно отличаются от предшествующих кратких описаний. Появляются работы обобщающего характера. К примеру, это работа Г. Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии» – фундаментальный этнографический труд о народах Северо-Западной Монголии, основанный на материалах, полученных ученым в 1876–1879 гг. В ходе экспедиции этнографом было собрано большое количество материалов по шаманизму, шаманской атрибутике, фольклору (сказкам, легендам), по различным жертвоприношениям духам-хозяевам мест, огню, а также сведений о поверьях в духов и почитании священных гор, лесов и камней, представлении о загробной жизни. Г. Н. Потанин придерживается мнения о том, что некоторые шаманы являются обманщиками, так как не обладают знаниями и властью над таинственными силами природы. К такому выводу он приходит в результате собранных и услышанных им рассказов о более сильных шаманах.

Кроме того, в своем труде Г. Н. Потанин зафиксировал у урянхайцев (тувинцев) и дербетов (монголов) сходство обрядов поклонения огню и посвящения животного. Ученый отмечает, что «единственным остатком кровавых жертвоприношений у урянхайцев, дербетов и дархатов считается только жертвоприношение огню, когда колют овцу, а лошадей увешивают «ыдыками» – разноцветными лентами» [21]. Записывая сведения о жертвоприношении, Г. Н. Потанин пришел к такому выводу: обряд посвящения животного у разных родов среди тувинцев отличается (Большой Медведице приносят в жертву белого лысого барана, при поклонении огню – красного козла). Важно отметить влияние ламаизма на традиционную обрядность: «проезжая по долине Улухем и Хакема, мы нигде не встретили следов кровавых жертв, то есть этих подставок с вывешенной шкурой» [21]. Исследуя культ природы, ученый пришел к такому мнению, что все окружающие нас объекты природы (долина, гора, скалы, вода, лес, урочища, перевалы) имеют своих духов-хозяев (на тув. «ээзи», по-бурятски «хат»), которые влияют на повседневную жизнь тувинцев. Так, каждый человек, проезжая через перевал или проходя мимо священной горы (на тув. «ыдыктыг даг»), обязан поднести духу-хозяину местности приношения (угостить духа-хозяина горы белой пищей, чаем с молоком, брызгать араку, вешать различные ленточки на кустарники или деревья), тем самым просить у него «белой дороги». Г. Н. Потанин в своих очерках [21] также упоминает о культе оваа (куче камней на вершине горы, перевалах). Культ оваа описывается и в более ранних работах В. Родевича [23].

Среди работ, в которых собраны сведения о культе пещер, интересен труд А. В. Адрианова «Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году» [1]. Здесь очень подробно описаны вышеупомянутые ниши с изображением Будды и надписями на разных языках. Все эти надписи могут рассказать о древних временах, об истории народа, утвердившего свое владычество в стране, занятой в настоящую пору другим племенем, другим языком, иной верой. Эти ниши исследованы советскими, российскими и зарубежными учеными в середине XX – начале XXI века. Выявлено, что ниша Бижиктиг-Хая, возможно, была частью целого храмового буддийского комплекса «Бао я чисы», который аналогичен храмовому комплексу Рокутан-дзи в Японии [17, 123–138].

Народный фольклор тувинцев изучал в 1989 г. хакасский ученый Н. Ф. Катанов. В своей работе «Среди тюркских племен» (1893 г.) исследователь большое внимание уделил культу диких животных (в основном описан медвежий культ) [12]. По мнению ученого, тувинцы верят в культ природы и шаманов и часто обращаются в своих молитвах к духам-покровителям гор, камней, лесов, рек и огня. Большое количество рассказов и описаний, относящихся к культу природы (небу, оваа, духам), изложено в работе «Опыт исследования урянхайского языка с указанием родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» (1903 г.) [11].

Существенный вклад в изучение культа природы у тувинцев в начале XX в. внесли комплексные экспедиции. Было осуществлено много экспедиций в Урянхайский край и Северо-Западную Монголию с целью полного исследования данных территорий. Ученые побывали в местах расселения тувинцев. Результатом поездки стали отчеты экспедиций, работы политических ссыльных (революционеров), например, таких как Д. А. Клеменец, Ф. Я. Кон, Е. К. Яковлев.

Революционер Е. К. Яковлев в 1900 г. опубликовал свою работу, которая хранит большое количество этнографических сведений по Туве, – «Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея» (из коллекции Минусинского музея). Ученый в ней изложил семейную обрядность тувинцев, материальную культуру, описал моления небу, солнцу, почитание и освящение родовых гор, воды, огня, тайги, дерева, а также роль шамана в этих обрядах [27]. (Аналогичные моления различным объектам природы описывает и Г. Е. Грумм-Гржимайло [6].) Е. К. Яковлев отметил, что личных (индивидуальных) молений и у сойотов (тувинцев), и у минусинских инородцев (хакасов) почти не существует, так как личное начало поглощается семейным, родовым, племенным началами. Здесь автор имеет в виду то, что, например, освящая культ гор, тайги, все просят о благополучии семьи, стада. Е. К. Яковлев, изучив культуру тувинцев и соседних инородцев (хакасов), выявил сходство и различие их этнической культуры [27].

В 1901 г. Туву посетил революционер Ф. Я. Кон. Организованная им экспедиция была более серьезной, в круг исследований входило всестороннее изучение тувинцев (их материальной и духовной культуры, хозяйства, быта, истории). Ученый отметил, что у тувинцев сосуществуют буддийское и шаманское верования. Ф. Я. Кон подробно охарактеризовал эти верования, попытался установить их происхождение и развитие. Он придерживался мнения о том, что противопоставление шаманизма буддизму неверно [15]. В шаманизме ученый выделил различные категории духов природы: добрых, злых, а также третью категорию духов – хозяев места.

Особый вклад в изучение этнографии тувинцев внесли работы В. С. Родевича [23], А. А. Турчанинова, Б. К. Шишкина [26], Д. Каррутерса [10]. Так, во время пребывания в Тоджинском кожууне Б. К. Шишкиным установлено, что количество сооруженных на горе оваа достигало до 40. Однако объяснение тому ученый не дал.

Изучением монгольских тувинцев в настоящее время занимается этнограф Е. В. Айыжы. В своей статье «Тувинцы Монголии (к историографии вопроса)» она дает подробный анализ историографии тувинцев, проживающих в Монголии [2, 3–8].

Резюме. Проанализировав научную литературу дореволюционного периода по культу природы у тувинцев, можно сказать, что в основном материалы по данной теме были собраны путешественниками, послами, ссыльными революционерами, которые применяли в своих исследованиях сравнительный и описательный методы. И поэтому эти материалы отрывочные, неполные, происходил лишь фактологический сбор материала, не рассмотрены многие вопросы, такие как: чем отличаются почитание и освящение отдельными родами тувинцев культа природы в различных районах Тувы; в каких районах Тувы почитается тот или иной культ природы; какие места у тувинцев считаются священными. Эти вопросы до наших дней остаются практически не разработанными. В то же время исследования проводились по географии, топонимии, геологии. Начиная со второй половины XIX – начала XX в., с развитием этнографической науки в России возрос интерес к обычаям и обрядам, общественному и семейному быту различных народов, традиционным верованиям. В этот период и проводились комплексные исследования тувинцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрианов, А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году / А. В. Адрианов // Записки Императорского Русского географического общества. – 1888. – Т. 11. – С. 145.
2. Айыжы, Е. В. Тувинцы Монголии (к историографии вопроса) / Е. В. Айыжы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 3–8.
3. Арестова, В. Ю. Этнотеатрализация как историко-культурный феномен / В. Ю. Арестова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 3. Т. 1. – С. 3–7.
4. Бира, Ш. Монголын туух, соел, туух бичлэгийн судалгаа / Ш. Бира. – Улаанбаатар : Интерпресс, 2001. – 528 тал.
5. Вайнштейн, С. И. История народного искусства Тувы / С. И. Вайнштейн. – М. : Наука, 1974. – 224 с.
6. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 1 / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Л. : Ленинград, 1926. – 425 с.
7. Дулам, С. Монгол чуудын эртний шутлэг / С. Дулам // Монголын соелын туух. 1 боть. – Улаанбаатар, 1990. – Тал. 8.
8. Дьяконова, В. П. Ламаизм и бытовая культура тувинцев / В. П. Дьяконова // Традиционное мировоззрение народов Сибири. – М. : Б. и., 1996. – С. 13–33.
9. История Тувы : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Наука, 2011. – 367 с.
10. Каррутерс, Д. Неведомая Монголия : в 2 т. Т. 1 : Урянхайский край / Д. Каррутерс. – Петроград : Главное управление землеустройства и земледелия, 1914. – 340 с.
11. Катанов, Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием родственных отношений его к другим языкам тюркского корня / Н. Ф. Катанов. – Казань : Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1903. – 487 с.
12. Катанов, Н. Ф. Среди тюркских племен / Н. Ф. Катанов // Известия Императорского Русского географического общества. – 1893. – Т. 29. – Вып. 6. – С. 519–541.
13. Кляшторный, С. Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках / С. Г. Кляшторный // Тюркологический сборник. 1977. – М. : Наука, 1981. – С. 117.

14. *Козин, С. А.* Сокровенное сказание монголов. Монгольская хроника 1240 г. Т. 1 / С. А. Козин. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 611 с.
15. *Кон, Ф. Я.* За пятьдесят лет / Ф. Я. Кон. – М. : Сов. писатель, 1936. – 344 с.
16. *Кызласов, Л. Р.* История Тувы в средние века / Л. Р. Кызласов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 210 с.
17. *Масумото, Т.* О китайских надписях на скальном массиве Бижиктиг-Хая в Западной Тыве / Т. Масумото // Древности Алтая. – 2003. – № 11. – С. 123–138.
18. *Миллер, Г. Ф.* История Сибири. Т. 1 / Г. Ф. Миллер. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. – 607 с.
19. *Научный архив* Тувинского института гуманитарных исследований. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 52.
20. *Паллас, П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства / П. С. Паллас. – СПб. : Изд-во Императорской Академии наук, 1788. – 111 с.
21. *Потанин, Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии / Г. Н. Потанин. – СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1883. – 1046 с.
22. *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Рашид-ад-Дин. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – 995 с.
23. *Родевич, В.* Урянхайский край и его обитатели / В. Родевич. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. – 67 с.
24. *Современный толковый словарь.* – М. : Большая советская энциклопедия, 1997. – 6110 с.
25. *Тресиддер, Дж.* Словарь символов / Дж. Тресиддер ; пер с англ. С. Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
26. *Шишкин, Б. К.* Очерки Урянхайского края / Б. К. Шишкин. – Томск : Б. и., 1914. – 327 с.
27. *Яковлев, Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея / Е. К. Яковлев. – Минусинск : Тип. В. И. Корнакова, 1900. – 357 с.